

«Вознамерились мы воздвигнуть ему в городе Симбирске памятник»

Карамзинская площадь.
Вид на Спасский
женский монастырь.
Фото 60-х годов XIX века.

12 декабря 2011 года – 245 лет со дня рождения писателя и историографа Николая Михайловича Карамзина. Памятник ему, пожалуй, – самый изящный и изысканный из всех монументов, когда-либо соорудившихся на территории нашего города.

Торжественное открытие состоялось 4 сентября (23 августа) 1845 года. Вот как описывает эту церемонию в своей книге ульяновский историк и краевед Жорес Трофимов:

«Утром... при первых ударах колоколов в кафедральном соборе в парадной одежде собрались: все начальство, дворянство, купечество, воспитанники гимназии и духовной семинарии, а у входа толпилась масса простых обывателей.

Заупокойную литургию совершил архиепископ Феодотий. После нее следовала панихида, а потом все отправились к новой площади, где состоялось торжественное открытие монумента. Скрывавшая бюст Карамзина и горельефы завеса была снята при приближении процессии, но статуя Клио оставалась закрытой. Преосвященный произнес краткую молитву, окропил «святою» водою

нижнюю часть памятника, которую он обошел кругом. Провозглашено было многолетие императору и всему его дому. Затем дьякон провозгласил «вечную память историографу Николаю Михайловичу Карамзину» и многия лета симбирскому дворянству и всем почитателям памяти великого писателя».

По мнению Жореса Трофимова, «застрельщиками» идеи возведения памятника были генерал-майор Петр Никифорович Ивашев (отец декабриста), а также его родственники братья Языковы. Позже самого Ивашева, а также Петра и Александра Языковых избрали членами комитета по сбору средств на памятник. А третий брат Николай Михайлович первым развернул в обеих столицах агитацию за сбор средств на увековечивание памяти великого земляка.

Однако для придания идее «законного хода» требовалось ходатайство

на имя симбирского губернатора А.М. Загрязского. И такое ходатайство от лица местного дворянства было составлено. В нем говорилось: «Желая ознаменовать и увековечить высокое уважение наше к памяти уроженца Симбирской губернии великого бытописателя Николая Михайловича Карамзина, творениями своим имевшего столь решительное, прочное и благотворное влияние на просвещение любезного отечества нашего, вознамерились мы воздвигнуть ему в городе Симбирске памятник, почему обращаемся к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою исходатайствовать Высочайшее соизволение на открытие подписки для составления денежной суммы, потребной для выполнения сей священной цели, нами предложенной». Под прошением стояли подписи 38 симбирских дворян.

13 июня 1833 года Загряжский переслал бумагу министру внутренних дел Н.Д. Блудову, а тот доложил ее содержание Николаю I. Получив согласие императора, 6 июля министр уведомил об этом симбирского губернатора и предложил ему создать в городе комитет для сбора денежных пожертвований. Официально этот процесс начался в Симбирске и других местностях в середине августа.

Первоначально памятник планировалось создать в виде архитектурного ансамбля из нескольких зданий, где предполагалось разместить общественную библиотеку либо «учебное заведение для воспитания и образования юношества». По проекту, разработанному губернским архитектором Т.И. Лизогубом, правое и левое крылья ансамбля представляли собой скромные двухэтажные кирпичные строения, одно из которых предназначалось для гимназического пансиона, другое – для смотрителя. Центральный же корпус, тоже в два этажа, венчался куполом. В верхнем этаже должны были быть книгохранилище и комнаты для чтения. А в центральном двухсветном зале планировалось установить мраморный бюст Карамзина «на пьедестале, заключающем все его творения».

Однако 5 ноября 1835 года министр МВД сообщил губернатору, что ввиду недостаточности капитала «Высочайшее соизволение последовало лишь на сооружение памятника Карамзину в Симбирске». Сообщалось также, что при Императорской Академии художеств объявлен конкурс на проект будущего монумента, который «приводится уже к окончанию».

Рассматривалось несколько вариантов мест установки памятника: в северной части Венца или в Троицком (ныне Краснознаменном) переулке. Однако и то, и другое по разным причинам отклонили, окончательно избрав площадь напротив гостиного двора (сейчас на этом месте стоит ЦУМ) как место, наиболее посещаемое публикой. Но приехавший в Симбирск 22 августа 1836 года Николай I решил этот вопрос по-своему, повелев западнее губернаторского дома (ныне не сохранившегося) устроить площадь, посреди которой и водрузить памятник.

В 1838 году, опять по воле Государя, контракт на создание монумента

был заключен с профессором Академии художеств С.И. Гальбергом. На работы отводилось три года и выделялось 91800 рублей, плюс деньги на покупку 550 пудов меди. А для увеличения суммы, собранной на памятник, предлагалось «издать в гравюре рисунки статуи с пьедесталом и двумя барельефами в числе 10 тысяч экземпляров и пустить оные в продажу по 5 рублей за штуку».

Самуил Иванович Гальберг родился в 1787 году в Эстляндии (Эстонии) в небогатой шведской семье. В семилетнем возрасте его отдали в воспитательное училище при петербургской Академии художеств, которое он окончил в 1808 году с золотой медалью. Последующие двадцать лет работал под руководством русского скульптора И.П. Мартоса, а также учился в Риме. В 1831 году он стал профессором Академии художеств, выполнив несколько статуй для общественных зданий Петербурга, а также создав памятник Александру I.

Проект памятника Н.М. Карамзину профессор разработал в двух вариантах. Согласно первому «...на богатом пьедестале муза истории Клио, которая имея в левой руке эмблематический признак свой – трубу, правую возлагает на жертвенник бессмертия скрижали Государства Российского, посвящая их таким образом бессмертию». По второму, «Карамзин стоит, оперши скрижали своей истории на колонну, эмблема несокрушимости». В обоих вариантах боковые фасады постамента должны были украшать горельефы.

В итоге был выбран первый вариант. Однако воплотить свой замысел Гальберг не успел, скончавшись 10 мая 1839 года на 52 году жизни. За дело взялись его ученики, выпускники Академии А.А. Иванов, П.А. Ставассер, Н.А. Рамазанов и К.М. Климченко. Первые двое изготовили статую Клио, которую отливали в мастерской Академии художеств под руководством опытного мастера барона П.К. Клюдта. Фигуру доставили по Волге в Симбирск, где она и пролежала два года в ожидании прибытия из столицы четырехугольного двухсаженного (около 4,5 метра) пьедестала из красно-бурого финляндского гранита, а также бронзового бюста историка.

Бюст Карамзина и южный горельеф, на котором Николай Михайло-

вич изображен читающим отрывок из своей «Истории» императору Александру I во время пребывания его в Твери в 1811 году, сделал Рамазанов. Северный горельеф, запечатлевший в аллегорической форме Карамзина на смертном одре в окружении семейства, читающим рескрипт Николая I о пожаловании ему щедрого пенсиона, изготовил Климченко.

Согласно канонам классического стиля, в котором выполнен памятник, все фигуры на нем изображены в античных одеждах, что воспринималось публикой, в том числе и просвещенной, неоднозначно. В народе монумент прозвали «чугунной бабой».

Первоначально памятник был обнесен деревянной решеткой. А в 1855 году вдова сына писателя Андрея Николаевича, погибшего в Крымскую войну, пожертвовала деньги на строительство металлической ограды, которую изготовили на Нижне-Тагильском заводе Демидовых.

После печально знаменитого пожара 1864 года, в ходе работ по восстановлению и благоустройству центра города, было решено площадь вокруг памятника превратить в сквер. Непосредственное участие в его планировке принял симбирский архитектор Н.А. Любимов. В 1867 году вновь созданный зеленый уголок был обнесен чугунной решеткой, выполненной по эскизам того же Любимова. Еще через несколько лет к чугунной добавились густая зеленая изгородь из кустов сирени и акации. Примерно в это же время в сквере появились скамейки и деревянная беседка.

После революции памятник уцелел, хотя и пострадал от рук неизвестных вандалов: были сбиты наконецники ограды, сделано несколько сколов на граните постамента, а также уничтожена позолоченная надпись на нем, сняты гайки крепления горельефов. Позже надпись восстановили, правда, без позолоты. В 1967 году московский реставратор Л.Я. Урис привел в порядок и остальные части памятника.

Олег Маринин

Материал подготовлен с использованием книги Жореса Трофимова «Симбирский памятник Н.М. Карамзину», Москва, 1992 год